

Сомова Оксана Андреевна,

аспирант 1-го года обучения

философского факультета

СГУ им. Н. Г. Чернышевского

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОПЫТ ТЕЛЕСНОГО

Аннотация. В статье анализируется опыт телесного переживания человека в контексте развития искусственного интеллекта. Отмечается, что на основании этого опыта возможны два вектора рассуждения, один из которых сосредоточен на уникальности бытия человека и «чувстве самого себя», а другой обращен к воплощенности искусственного интеллекта и облику Другого.

Ключевые слова: искусственный интеллект, телесность, Я, Другой, зловещая долина.

Somova Oksana,

Postgraduate Student of the 1st year

Faculty of Philosophy

Saratov State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE EXPERIENCE OF CORPOREALITY

Abstract. The article analyzes the experience of the corporeality's feeling of a person in the context of the development of artificial intelligence. It is noted that on the basis of this experience are possible two vectors of reasoning, one of which is focused on the uniqueness of a person's being and "feeling of oneself", and the other is directed to the incarnation of artificial intelligence and the form of the Other.

Keywords: artificial intelligence, corporeality, I, Other, uncanny valley.

Развитие искусственного интеллекта вызывает опасения потому, что способно подорвать разумеющуюся уникальность человека как венца природы. В то же время если избегать ввязывания в дискуссию

исключительно принципиального порядка, размышление об искусственном интеллекте позволяет продумать существенные вопросы о природе человека, получив новое освещение.

Отметим сразу же: искусственный интеллект не является сознанием. Ученые пытаются воссоздать вычислительный аппарат, который бы осуществлял свою работу аналогично человеческому мозгу, т.е. применяя фантазию, смекалку, юмор, задействуя механизм обучения и анализа. Д. Серль убедительно демонстрировал, что робота легко можно обнаружить, помещая его в нестандартные ситуации, описание которых отсутствует в коде [1]. И если нейросети усовершенствуются настолько, что смогут генерировать ответы на основании точнейшего анализа семантики языка и обстановки (быть дееспособными), фантазировать на основании усвоенной ранее информации, то сфера эмоций едва ли поддается эмулированию. Эмоции, даже в трактовке крайнего материалиста Ламетри, напрямую связаны с телом [2, с. 169–227]. Еще точнее формулирует эту мысль Р. Зайнер, считая осязание и вкус нашими истинными онтологами [3, р. 293].

И дело здесь не в развитой системе нейронов. Даже тончайшая настройка аппарата робота вызывает большое сомнение в возможности переживать машиной угнетение, душевную боль, подавленность, ликование, благодать, трепет. Эти состояния — не вопрос раздражения нервных окончаний, но манифестация существа человека. Ощущение, проживание мира в целом возможно при укоренности человека в собственном теле, конституирующим Я, позволяющим Я воплотиться (быть во-плоти). Более того, воплощенность в теле позволяет нам задавать вопрос «кто есть Я?» в ситуации, множественности Я (*das Man*). «Чувствуя себя», мы потому и способны к рефлексии, хотя и не полной [4, с. 10]. Опыт мира возможен как опыт своего мира [5]. Искусственный интеллект находит здесь свою следующую границу — ощущение себя, понимаемое в качестве непосредственной априорной данности человеческого бытия.

Следствием этого является вопрос облика робота. Если первый аспект исходил скорее из возможностей ученых, неизбежно упирающихся в тонкость способа бытия человека, то облик есть вопрошание человека к сотворенному. Будет ли великолепно развитый андроид для нас когда-либо Другим? Известна «зловещая долина» Масахиро Мори,

феномен восприятия человеком определенного вида человекоподобных объектов и существ, при котором человек испытывает непроизвольный ужас [6]. То, что отталкивает нас от современных киборгов, — ничто иное как неосуществленная ориентированность на Другого. «Животность» Другого хорошо известна в философии и играет немалую роль в определении собственно человеческого [7], тогда как ужас перед аниматрониками связан с подрывом «Дружеского» Другого. Чувство самого себя посредством ассоциации с Другим мгновенно рушится, и чем более андроид походит на человека, тем сильнее диссонанс и травма. Ужас «зловещей долины» есть расплата за способ бытия в мире.

Тогда воплощенность человека как человека, его изначальная двойственность существования (животное — социальное, духовное и телесное), которая позволяет вопрошать о самом себе, может стать подспорьем для создания сознающего интеллекта. Человек знает только такой способ «быть человеком», и поэтому развитие технологий искусственного интеллекта не должно и не может идти в отрыве от подобного вопрошания.

Литература

1. Searle J. R. Minds, brains, and programs // Behavioral and Brain Sciences. — 1980. — № 3 (3). — P. 417–457. URL: <http://cogprints.org/7150/1/10.1.1.83.5248.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).

2. Ламетри Ж. О. Сочинения / под общ. ред., предисл. и примеч. В. М. Богуславского. — М. : Мысль, 1983. — 509 с.

3. Zaner R. M. Sisyphus without Knees: Exploring the Self and Self-Other Relationships in the Face of Illness and Disability / The golden age of phenomenology at the New School for Social Research, 1954–1973. — Ohio University Press, 2017. — P. 291–302.

4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. — СПб., 1999. — 606 с.

5. Михайловский А. В. Свое и мир. Онтологическая герменевтика В. В. Бибикина. URL: http://bibikhin.ru/svoe_i_mir (дата обращения: 07.02.2020).

6. Манаенков А. Эффект «зловещей долины». URL: <https://nplus1.ru/blog/2016/11/07/uncanny-valley-effect> (дата обращения: 07.02.2020).

7. Тимофеева О. В. Другой в философско-антропологическом контексте: проблема различия и границы между человеком и животным : дис. ... докт. философ. наук: 09.00.13. — М., 2018. — 270 с.